

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Л. П. Сон

Российский государственный социальный университет

Поступила в редакцию 10 апреля 2012 г.

Аннотация: в статье исследуется лингвистический статус языка интернет-коммуникации, сформировавшегося в современных условиях информационного общества, который может быть номинирован как национальный вариант метаязыка, обладающий новой языковой функцией, объединяющей на уровне невербального общения участников интеракции независимо от их национальной принадлежности и владения тем или иным языком.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-дискурс, метаязык, национальный вариант языка, объединяющая функция языка.

Abstract: in this article we study the linguistic status of Internet Communications formed in the present conditions of the information society, and such slang can be nominated as a national version of the meta-language that possesses a novel function of the language. This function overwhelms non-verbal participants of communication interactions regardless of their nationality and command of any language.

Key words: Internet communication, Internet discourse, meta-language, national language version that combines the function of language.

Интернет занимает одну из ключевых позиций в развитии современного общества. Появление Интернета изменило не только образ жизни человека, но и восприятие им реальности. По объему хранящейся информации и масштабам ее передачи Интернет занимает первое место среди всех ранее известных способов обработки информации. Интернет является новым огромным миром, в котором взаимодействуют более двух миллиардов человек. Данное обстоятельство способствует становлению Интернета как мощного лингвистического фактора, что привело к значительному расширению лексического состава многих языков в конце XX – начале XXI в.

Учеными Йельского университета Р. Шенком, М. Лебовицем и Л. Бирнбаумом проведены исследования разработки, создания и программирования анализаторов, задача которых «состояла в преобразовании исходных выражений естественного языка в некоторое внутреннее представление» [1, с. 401].

При апробации программ SAM, ELI, FRUMP проводились эксперименты, во время которых было выявлено, что программа SAM не способна обрабатывать тексты, к восприятию которых она не подготовлена. При этом «любая новая словарная единица, новая область дискурса или ранее не встречавшаяся синтаксическая конструкция часто приводили систему в полное смятение» [там же, с. 406]. И напротив, программа FRUMP справлялась с поставленной задачей: обладая способностью быстрого чтения,

FRUMP при знакомстве с текстом смогла выделить всё то, что представляет для нее интерес. Впрочем нечто подобное происходит и в сознании человека при его неподготовленности к восприятию и пониманию явлений, с которыми индивид ранее не сталкивался. К таким новым явлениям, в частности, можно отнести метаязык интернет-коммуникации, исследованию которого посвящена данная работа.

В процессе формирования нового естественного языка интернет-коммуникации его первоначальная номинация выглядела следующим образом: «web-language» – англ.; «red-idioma» – исп.; «rets langage» – фр.; «веб-язык» – рус. и т.д., поскольку «web» в переводе с английского, «red» в переводе с испанского и «rets» в переводе с французского языков означает «сеть». Однако на сегодняшний день так номинируется язык программирования, т.е. – это чисто технический термин, который применяется для обозначения искусственно созданных знаковых систем, предназначенных для записи компьютерных программ.

В нашем исследовании мы дали название новому естественному языку интернет-коммуникации – *метаязык*.

В Большом лингвистическом словаре «Языкознание» под редакцией В. Н. Ярцевой мы находим следующее определение метаязыка. «*Метаязык* (от греч. *meta* – *через, после*) – это язык «второго порядка», по отношению к которому *естественный человеческий язык* выступает как язык – объект языко-

ведческого исследования. Термин «метаязык» первоначально возник в математике и логике в значении: формализованный язык, средствами которого исследуются свойства соответствующих предметных (или объектных теорий), разграничивается уровень самих описываемых объектов и *n*-й уровень их описания. Метаязык является предметом изучения металингвистики (науке о языках «второго порядка») [2, с. 297].

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой также предлагается определение метаязыка как языка «второго порядка» (языка-объекта); язык, объектом которого является содержание и выражение другого языка (во втором значении) [3, с. 323].

В советском энциклопедическом словаре определение *метаязыка* звучит таким образом: «Это язык, средствами которого проводится описание структурных, дедуктивных или семантических свойств какого-либо другого (обычно формализованного языка), являющегося предметом изучения соответствующей метатеории» [4, с. 805].

Продолжая поиски определения метаязыка в Интернете, мы находим толкования, которые по своей сути не отличаются от определений, приведенных выше.

Например: «*Метаязык* – язык, средствами которого описываются и исследуются свойства некоторого другого языка – так называемого предметного (объектного) языка, или языка объекта» [5].

Другой пример: «*Метаязык* – одно из важнейших понятий современной логики, математики, философии и методологии науки, семиотики и теоретической лингвистики. В самом общем смысле метаязык — любой естественный или искусственный язык (язык «второго уровня»), на котором описывается другой язык (язык «первого уровня»), служащий для описания предметов, свойств и ситуации окружающего мира либо тех или иных его областей или сфер» [6].

Из всех определений, приведенных выше, следует, что метаязык рассматривается только в качестве языка «второго плана», предназначение которого – исследовать «язык-объект», а именно, *естественный человеческий язык*.

Вместе с тем «*metá*» в переводе с греческого языка означает *между, после, затем* [6], что дает нам все основания пересмотреть значение слова «метаязык» для лингвистической науки в настоящих условиях развития мировой цивилизации.

В современном обществе высоких информационных и телекоммуникационных технологий в виртуально-реальном пространстве, в центре которого находится Человек, родился новый естественный человеческий язык, аналогов которому до сегодняшнего момента нами не выявлено. Процесс рождения дан-

ного языка происходил *после* того, как уже были сформированы естественные языки человеческого общения и существует *между* данными языками, сумев найти свою нишу. При этом он пребывает в состоянии непрерывного взаимодействия с ними, становится языком-объектом «первого уровня», используемым при изучении ранее сформированных естественных языков, которым, в свою очередь, отводится роль языков уже «второго уровня», и наоборот.

Иными словами, метаязык информационного пространства существует в двух абстракциях: как язык второго плана и как язык, способный выполнять функцию метаязыка первого плана, а именно, может быть использован для исследования вариантов метаязыка, которые существуют в информационном пространстве.

Таким образом, применительно к данному исследованию термин *метаязык* используется нами как новый естественный человеческий язык, рожденный и существующий в виртуальной реальности и реальном пространстве, активно взаимодействуя с другими естественными человеческими языками при взаимном влиянии и обогащении, и обладающий основными функциями, присущими естественному языку: коммуникативной, эмотивной, волюнтаривной, репрезентативной и контактоустанавливающей.

Важным для нас является также привести определение «*варианта*» языка, поскольку в дальнейшем мы будем опираться на понятие «вариант метаязыка». Мы остановились на определении, предложенном в словаре социолингвистических терминов: «Вариант языка (разновидность языка) – форма существования языка, представляющая собой модификацию инварианта, в качестве которого выступает 1) система и структура языка или 2) норма языка. Вариант языка возникает в результате дифференциации языка под воздействием различных экстралингвистических факторов. Следует различать вариант языка от речевых разновидностей (индивидуальные, литературные стили), хотя противопоставление языковой и речевой вариативности не является строгим» [7, с. 35].

В связи с указанным представляется целесообразным дать определение «*вариативности языка*». В словаре социолингвистических терминов дается следующее определение: «Вариативность языка/речи – способность языка в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом, стилистическом) под воздействием внутренних закономерностей развития языка или внешних причин. ... Системно организованные совокупности вариативных элементов языка проявляются в дифференциации идиома, т.е. в появлении различных форм существования языка (в широком

смысле). С другой стороны, вариативность языка проявляется в использовании отдельных вариативных элементов, обусловленных ситуацией общения или социальным статусом коммуникантов. Способность использовать вариативные средства языка относится к составляющим понятия «владение языком» [там же, с. 36]. Иными словами, все изменения, происходящие в том или ином языке, основаны на взаимодействии, интерактивности.

Кроме того, для нашего исследования представляется необходимым дать определение «*национального варианта языка*», на которое мы будем опираться далее. В словаре лингвистических терминов предлагается следующее определение: «Национальный вариант языка – один и тот же язык, приобретший различия вследствие его развития в различных условиях, например, на различных территориях, не связанных между собой. Может иметь литературную разновидность» [там же, с. 147].

Действительно, один и тот же язык в современных условиях информационного общества, например французский, существует в двух разных измерениях: виртуальной и реальной среде. Однако только в сознании человека – активного пользователя Сети могут интегрироваться эти две объективные категории. При этом задействуются глубинные когнитивные способности индивида, в результате активизации и интеракции которых могут быть получены совершенно новые осмысления, затем материализованные и способные быть применимы в активной деятельности человека, в частности, при его интеракции в интернет-пространстве.

С целью выявления сущности языка интернет-общения и определения его основных характеристик прежде всего следует рассмотреть такие явления, как язык, речь, сленг, социолект и диалект.

Согласно определению, данному швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром, *язык* является «социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка» [8, с. 47]. Далее Соссюр пишет, что язык – это система, *виртуально* существующая у целой совокупности индивидов, так как язык не существует полностью ни в одном из них, он существует в полной мере лишь в коллективе [там же, с. 52].

О. С. Ахманова, говоря о языке, дает следующее определение: «Язык – одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических ценностей» [3, с. 530].

С. И. Ожегов определяет язык как исторически сложившуюся систему звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующую работу мышления и являющуюся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе [9, с. 846].

В. В. Наумов предлагает свое определение языка: «Язык – это такое произведение человека, которое способно функционировать само по себе» [10, с. 8]. Данное определение языка весьма релевантно в условиях современного информационного общества, когда мы являемся свидетелями генезиса нового, ранее не известного языка интернет-коммуникации.

Таким образом, язык есть система знаков, служащая средством коммуникации и передачи информации. Это две основные функции языка. Кроме них язык обладает множеством других функций, таких, как: эмоционально-экспрессивная – выражение чувств и эмоций, волюнтаривная – функция воздействия, фатическая, или контактоустанавливающая функция, познавательная – передача и хранение информации, когнитивная – приобретение знаний и т.д.

Оказывается, что традиционно выделяемые функции языка довольно точно характеризуют и функции языка глобальной Сети.

Л. Ю. Иванов отмечает, что важнейшими функциями сети Интернет являются информационная и коммуникативная. Релевантны и частные разновидности коммуникативной функции – фатическая и волюнтаривная. Действительно, глобальная Сеть служит как эффективным средством коммуникации в целом, так и средством установления первичного контакта лиц, в том числе территориально удаленных друг от друга. Интернет также является средой волюнтаривного языкового воздействия: убеждения, аргументации и пропаганды для достижения индивидуальных целей. Наряду с этим выполняются такие функции, как когнитивная, тезаурусная (накопление и хранение знаний), культуурообразующая (формирование новой глобальной информационной культуры и ее внутренних субкультур) и эстетическая (в «низком» смысле – средство развлечения и в «высоком» смысле – среда реализации художественно-творческого потенциала) [11], т.е. есть все те функции, которые присущи любому живому языку.

Говоря о понятии «*речь*», следует подчеркнуть, что язык не является деятельностью говорящего; это готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим [8, с. 52]. Речь, в отличие от языка, является непосредственным процессом воплощения этого продукта. Речь есть сумма всего того, что говорят люди. Она состоит из индивидуальных комбинаций, зависящих от воли говорящего. Отсюда язык есть система правил, существующих в сознании определенного лингвистического сообщества, некая абст-

рация, которая определяет процесс взаимодействия индивидов, а речь – процесс и совокупность всех случаев конкретного употребления (в том числе неверного) этих правил в каждый определенный момент времени и места индивидом. Итак, язык – это феномен социальный, а речь – индивидуальный.

Совершенно очевидно, что понятие «язык» не совпадает с понятием «речь». Сосюр пишет, что «оба эти предмета тесно связаны между собой и предполагают друг друга: язык необходим, чтобы речь была понятна и тем самым была эффективна; речь в свою очередь необходима для того, чтобы сложился язык; исторический факт речи всегда предшествует языку» [8, с. 57].

Таким образом, устанавливается следующая взаимосвязь между языком и речью: речь представляет собой деятельность, результатом которой является язык, который в то же время служит орудием речи.

Безусловно, если рассматривать интернет-коммуникацию в качестве моментных индивидуальных речевых актов коммуникантов, можно охарактеризовать сетевую интеракцию как проявления письменнопорождаемой речи. В связи с этим целесообразно предложить определение *интернет-дискурса*.

Интернет-дискурс – это речь, речевое общение, связанный текст, в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами формирующийся и функционирующий в глобальной системе соединенных компьютерных сетей, связывающей между собой пользователей как компьютерных сетей, так и индивидуальных компьютеров, и дающей возможность каждому пользователю обмениваться разнообразной информацией с другим пользователем и получать доступ к практически неограниченным информационным ресурсам.

В то же время следует отметить, что интернет-дискурс, будучи *речевым общением в интернет-среде*, обслуживается особым языком, сформировавшимся естественным образом, аналогов которому до настоящего времени не существовало, поскольку ранее не существовала интеракция в Интернете, опосредованная компьютером. За годы существования Интернета в глобальной Сети развилась своя речевая норма – языковая система, являющаяся одновременно продуктом речевой деятельности в Интернете и новым видом речевой деятельности в Сети, т.е. языком (речевая деятельность = язык + речь). В этом новом языке появляются свои закономерности и правила на лексическом, фонологическом и грамматическом уровнях.

Другое понятие, которым часто характеризуется язык Интернета, – это «сленг». Сленгом называется набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных че-

ловеческих объединениях, а также лексика широкого употребления для неформального общения. Причем, в современной лексикографии второе значение превагирует над первым. Действительно, в начале своего развития язык глобальной Сети представлял собой компьютерный сленг (жаргон), использовавшийся в основном профессиональными пользователями компьютеров. По мере развития Сети и возникновения все новых средств сетевого общения появлялись и новые разновидности сленга, которые использовались уже более широкой аудиторией пользователей.

Сегодня язык интернет-общения обслуживает не только неформальное (обыденное, непринужденное) общение, но и формальное (деловое). Через этот язык интеракция в Сети становится менее формальной, что способствует более комфортному общению между социальными группами.

На уровне сетевого языка сегодня можно выделить множество сленгов и жаргонов. Условия их употребления, как правило, можно определить по следующим критериям:

- месту употребления (чаты, форумы, игры и т.д.);
- степени формальности–неформальности общения;
- возрастной категории.

Понятие «сленг» является составляющим понятия «социолект». Термин «социолект» образован из двух частей – от латинского «societas» (общество) и второго компонента – греческого слова «dialektos» (диалект).

Социолектом называют совокупность групповых речевых (в первую очередь, лексических и стилистических) особенностей, характерных для какой-либо социальной группы – профессиональной, возрастной, субкультуры – в пределах той или иной подсистемы национального языка [12].

Однако язык интернет-коммуникации нельзя в полной мере отнести к социолекту, так как на сегодняшний день в нем уже не воплощается главный признак последнего. В сети Интернет сегодня взаимодействуют представители различных социальных групп, поэтому язык виртуальной коммуникации уже не является, как это было раньше, системой речевых особенностей, присущей определенной социальной группе.

Вместе с тем данный язык имеет некоторые признаки, общие с социолектом: в нем присутствуют лексические и стилистические особенности, отличающие его от остальных функциональных разновидностей языка.

По существу социолектом называется социальный *диалект*, в котором особенности речевого общения обуславливаются не территориальными различиями, а социальной принадлежностью. Одна-

ко возникает справедливый вопрос, почему язык Интернета нельзя назвать диалектом, ведь по сути виртуальный мир физически обособлен от не виртуального? Ответом на данный вопрос может послужить аргумент о том, что мир Интернета не имеет традиционных географических границ, это мир, надстроенный над миром. Поэтому назвать диалектом обслуживающий его язык будет не в полной мере верно. В связи с этим мы предлагаем свой термин для номинации языка интернет-дискурса.

В одном из своих самых известных произведений «Сезон туманов», изданном в 1979 г. (когда в СССР еще не было известно об американском проекте APRANET), советский писатель-фантаст Е. Я. Гуляковский писал: «И вдруг, разрушая его сомнения, ясный и громкий голос на чистейшем *интерлекте*, на котором вот уже два столетия разговаривали все народы Земли, спросил...» [13]. В романе, написанном в жанре космической фантастики о будущем, Гуляковский называет интерлектом язык, общий для всех жителей планеты. Понятие «интерлект» мы находим также у других авторов-фантастов: «Интерлект – общий для всех разумных рас язык передачи информации. Он гарантирует, что на любой планете два разумных существа смогут найти контакт» [14]. Этот термин уже закрепился в научно-фантастических произведениях современных авторов.

Известно, что многие достижения научно-технического прогресса были описаны в научно-фантастической литературе еще задолго до их появления. Многие понятия, использовавшиеся писателями-фантастами, были позднее заимствованы учеными. Виртуальная реальность, раньше являясь лишь футурологическими изысканиями авторов фантастической литературы, переходит в реальность. Фантастическая картина мира, воплощаясь в реальной картине мира, находит свое отражение и в языковой картине мира. Этот вывод позволяет нам рассмотреть понятие «интерлект» как возможный термин для характеристики языка интернет-коммуникации.

Понятие «интерлект» происходит от латинского «inter» («inter» – между, внутри) и греческого «dialektos» и буквально означает «внутреннее наречие». Понятие «Интернет» восходит к тому же латинскому корню «inter» и английскому «network» («network» – сеть) и означает «внутренняя сеть», т.е. некий внутренний сетевой мир. Логично предположить, что этот внутренний мир должен обслуживаться своим внутренним языком.

Сегодня в мире насчитывается около двух миллиардов пользователей Интернета. Несмотря на языковые границы, лингвистические и паралингвистические средства, доступные в интернет-дискурсе, позволяют носителям разных национальных языков понимать друг друга, включая даже те случаи, когда

участники разговора не имеют общего для коммуникации языка. Монополистическое положение компьютерных компаний, большая часть из которых принадлежит США, привело к активной популяризации английского языка. Сегодня английский язык является языком новых технологий и научных достижений.

В настоящее время знание английского языка воспринимается как необходимость, английский язык превращается по существу в деловой язык всей земной цивилизации. Другими словами, английский язык становится одной из основных составляющих «интерлекта»? Ответ на этот вопрос, возможно, будет получен в будущем, а на сегодня мы предлагаем определение языка общения в Сети как метаязыка интернет-коммуникации, который в каждом конкретном топонимическом случае можно рассматривать как национальный вариант языка.

Необходимо подчеркнуть, что лингвисты неоднократно обращали внимание на факты неидентичности языка самому себе на всей территории своего распространения, подчеркивая, что он сохраняет свое единство лишь в определенных условиях. Значимость проблемы вариативности иностранных языков привлекала пристальное внимание многих исследователей. Такие ученые, как А. Бах, А. Д. Швейцер, Л. В. Щерба, А. И. Смирницкий, Е. А. Реферовской, Э. Г. Ризель, В. Д. Аракин и другие, внесли огромный вклад в изучение характера системы полинационального литературного языка и оценку статуса своеобразия нормы языка, выявляемого на национальном уровне.

До второй половины 50-х гг., когда вопросами национального состояния системы единого литературного языка стал впервые вплотную заниматься академик Г. В. Степанов, в языкознании по данной проблеме имелись лишь отдельные высказывания, суждения, не обладавшие достаточной научной ценностью, отсутствовала удовлетворительная целостная теория, на основании которой можно было бы подвергнуть научному анализу вопросы национально-языковых отношений во многих странах.

Впервые идеи о национальных вариантах языка (применительно к проблемам изучения испанского языка в странах Латинской Америки) Г. В. Степанов изложил на страницах академического журнала «Вопросы языкознания» в 1957 г. Обратившись к исследованию испано-американских форм речи, он подчеркивал, что с самого начала необходимо говорить о существовании здесь особенностей испанского языка на «национальном уровне», о «национальных особенностях» испанской речи в Латинской Америке, отдельные национальные формы которой он называл в то время «разновидностями» [15, с. 24], т.е. видоизменениями, вариантами.

Имея в виду взаимопринадлежность всех латиноамериканских ипостасей испанского языка к одному общему лингвистическому понятию единого (испанского) языка, Г. В. Степанов предлагал квалифицировать их «как разновидности испанского языка с совпадающими тенденциями развития до сих пор единой в своей основе языковой структуры» [16, с. 157].

Таким образом, разработки многих зарубежных и отечественных лингвистов, и, главным образом, научные выступления Г. В. Степанова по вопросам развития и функционирования национальных форм одного и того же языка определили научную проблему и заложили основу, на которой позднее стало развиваться это новое исследовательское направление, раздвинувшее рамки проблематики изучения путей формирования национальных языков.

Исследования и теоретические разработки Г. В. Степанова позволили по-новому подойти к пониманию национального языка в сложных условиях существования многих вариантов как языка, имеющего возможности самостоятельного и независимого развития.

Согласно наиболее общему представлению, национальные разновидности или варианты являются определенными формами приспособления единого языка к условиям, нуждам общественного развития и традициям наций – носителей данного языка и представляют собой особые формы функционирования единого языка [17].

Так, говоря об испанском языке в странах Латинской Америки, Г. В. Степанов подчеркивал: «У американской разновидности испанского языка за четыре с лишним столетия сложилась своя история, в странах Латинской Америки возникла своя языковая традиция, своя языковая политика, свое эстетическое понимание норм общенародной речи» [18, с. 8]. Следовательно, основное значение высказанных положений сводится к тому, чтобы прийти к следующему заключению. В условиях раздельного применения единого языка в своем собственном территориальном, историческом и социальном пространстве в нем развиваются в каждом отдельном случае свои характерные черты, в соответствии с которыми язык данной общности дифференцируется от данного языка другой национальной общности, иными словами, можно сказать, что благодаря формированию национальных форм единого языка он перестает «быть идентичным самому себе на всей территории своего распространения» [19, с. 393].

Современная социолингвистика характеризуется повышенным вниманием к проблемам внешней вариативности языка в территориальном и социальном пространствах, особенно к изучению процессов, происходящих в языке на национальном уровне. Как уже отмечалось, огромный вклад в разработку язы-

ковой вариативности, в аспекте как социолингвистики, так и лингвистики (на материале испанского языка), внес академик Г. В. Степанов, создавший концепцию «национального варианта», под которым он понимает «такие формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности» [20, с. 100].

Таким образом, говоря о статусе метаязыка интернет-коммуникации, мы вполне можем рассматривать его как *национальный вариант языка*. Действительно, английский, русский, испанский, французский и другие языки интернет-общения – это «особые формы речи» (в основе которых – знаковые системы искомым языков) и которые «не обнаруживают резких структурных расхождений», однако обладающие определенной «автономией» в интернет пространстве, которая «поддерживается и осознается в пределах каждой национальной общности» (Г. В. Степанов).

Иными словами, благодаря формированию *национальных* форм метаязыка интернет-коммуникации каждый искомый язык перестает «быть идентичным самому себе на всей территории своего распространения» (В. Г. Степанов), включая интернет-пространство.

В связи с отмеченным уместно привести цитату донецкого исследователя А. С. Рыжовой: «При рассмотрении конкретных примеров общения в Интернете (анализ форумов и чатов) подтверждается тот факт, что языковые особенности виртуальной коммуникации связаны с развитием национального языка в этой специфической среде» [21].

Если мы соотнесем проведенные нами исследования в определении статуса метаязыка интернет-коммуникации с понятием рече-языковой деятельности, предложенной Ф. де Соссюром (рече-языковая деятельность = язык + речь), то в нашем случае данная модель может быть представлена следующим образом: *рече-языковая деятельность интернет-пространства = национальный вариант метаязыка интернет-коммуникации + интернет-дискурс (интеграции устной и письменной речи)*.

Важно отметить еще одно обстоятельство. Ранее мы говорили о допустимом наименовании языка интернет-коммуникации интерлектом, опираясь на потенциальное объединение всех участников общения в Сети независимо от их национальной принадлежности. На сегодняшний день практически сформировавшиеся национальные варианты метаязыка интернет-коммуникации уже обладают этой новой функцией языка в современных условиях информационного общества – *объединяющей*. На данный момент это происходит лишь на уровне невер-

бального языка, что не менее актуально, поскольку дает возможность реализовать интеракцию коммуникантов даже в случаях, исключающих знание искомым языков общения.

Таким образом, исследуя статус языка интернет-коммуникации, мы пришли к выводу о том, что данный язык может быть номинирован как метаязык информационного пространства, существующий в двух абстракциях: как язык второго плана и как язык, способный выполнять функцию метаязыка первого плана, а именно, может быть использован для исследования вариантов метаязыка, которые существуют в информационном пространстве.

Применительно к данному исследованию термин «*м е т а я з ы к*» нами используется как новый естественный человеческий язык, рожденный и существующий в виртуальной реальности и реальном пространстве, активно взаимодействуя с другими естественными человеческими языками при взаимном влиянии и обогащении, и обладающий основными функциями, присущими естественному языку: коммуникативной, эмотивной, волюнтаривной, репрезентативной и контактоустанавливающей.

Кроме того, при исследовании соотношения понятий «язык», «речь», «сленг», «социолект», «диалект», «интернет-дискурс» нами выявлено, что метаязык интернет-коммуникации не может быть в полной мере релевантен ни одной из данных категорий, поскольку частично вообрал в себя свойства, присущие каждой из них.

В итоге мы приходим к заключению о том, что метаязыку интернет-коммуникации может быть присвоен статус *национального варианта метаязыка интернет-коммуникации*, обладающего новой функцией языка в современных условиях информационного общества – *объединяющей* на уровне невербальной интеракции, поскольку сформировавшийся невербальный язык общения в Сети может быть понятен всем участникам коммуникации независимо от их национальной принадлежности и владения тем или иным языком.

Таким образом, по нашему мнению, в современной среде общения, а именно в Интернете, естественным образом сложился новый метаязык, аналогов которому до сегодняшнего времени не существовало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шенк Р. Интегральная понимающая система [Текст] / Р. Шенк, М. Лебовиц, Л. Бирнбаум // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Радуга, 1983. – Вып. XII.
2. Большой лингвистический словарь «Языкознание» / под ред. В. Н. Ярцевой [Текст]. – М. : Большая рос. энциклопедия, 1998.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М. : КомКнига, 2005.
4. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова [Текст]. – М. : Сов. энциклопедия, 1980.
5. Советский философский словарь. – 1974 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://terme.ru/dictionary/804/word/metajazyk>
6. Новая философская энциклопедия. – 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://terme.ru/dictionary/879/word/metajazyk>
7. Словарь социолингвистических терминов [Текст]. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2006.
8. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию [Текст] / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М. : Сов. энциклопедия, 1972.
10. Наумов В. В. Государство и язык. Формулы власти и безвластия [Текст] / В. В. Наумов. – М. : КомКнига, 2010.
11. Иванов Л. Ю. Язык Интернета : заметки лингвиста / Л. Ю. Иванов // Персональный сайт Л. Ю. Иванова. – 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.faq-www.ru/lingv.htm>.
12. Кругосвет // Электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/SOTSIO-LINGVISTIKA.html?page=0,5
13. Гуляковский Е. Я. Сезон туманов // Электронная библиотека Максима Мошкова. – 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.ru/RUFANT/GU-LYAKOWSKIJ/fogseasn.txt>
14. Хаджинов А. А. Хранители Священных Рун // Электронная библиотека Максима Мошкова. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zhurnal.lib.ru/h/hadzhinow_a_a/tunes_glos.shtml
15. Степанов Г. В. Проблемы изучения испанского языка Латинской Америки [Текст] / Г. В. Степанов // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4.
16. Степанов Г. В. О национальном языке в странах Латинской Америки [Текст] / Г. В. Степанов // Вопросы формирования и развития национальных языков. – М., 1960.
17. Степанов Г. В. Испанский язык Америки в системе единого испанского языка [Текст] / Г. В. Степанов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1966.
18. Степанов Г. В. Испанский язык в странах Латинской Америки [Текст] / Г. В. Степанов. – М., 1963.
19. Мартине А. Основы общей лингвистики [Текст] / А. Мартине // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3.

20. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи [Текст] / Г. В. Степанов. – М., 1976.

Российский государственный социальный университет

Сон Л. П., кандидат экономических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, член Национального общества прикладной лингвистики, член правления Союза переводчиков России

E-mail: luciason@mail.ru

Тел.: 8(915) 089-57-67

21. Рыжова А. С. Проблемы современной интернет-коммуникации : переключение языкового кода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2654-2012-05-21-07-16-47?tmpl=component&print=1&page=>

Russian State Social University

Son L. P., Candidate of Economics, Associate Professor of Linguistics and Translation Department, Member of the National Community of Applied Linguistics, Member of the Board of the Union of Translators of Russia

E-mail: luciason@mail.ru

Tel.: 8(915) 089-57-67